

**РМБУ Белореченская МЦБ
Центральная библиотека**

Отдел комплектования и обработки литературы

Знание родного края –

Наша сила и величие Родины. / Ф.А. Щербина /

Люби и знай Кубанский край

Информационно – библиографический материал

Выпуск 2

Составитель : заведующий сектором отдела К и О литературы Саевская О.Н.

Белореченск, 2024 г.

Кубань в XVI – XVII веках (ногайцы и адыги)

В 1550-х годах правобережье реки Кубани стало составной частью Крымского ханства, к тому времени окончательно попавшего в зависимость от Турции. Заселено оно было ногайцами — потомками тюркско-монгольских племен, входивших когда-то в Золотую Орду. С распадом Золотой Орды на рубеже XIV и XV веков из нее выделилась Ногайская Орда, получившая свое название по имени золотоордынского темника Нагая. Ногайская Орда распалась на ряд улусов, самостоятельных родоплеменных объединений, одно из которых под названием Малая Ногайская Орда, или Казыевулус (основателем его был Казымурза), поселилось на степных просторах Прикубанья. К XVII веку Малая Ногайская Орда распалась еще на ряд самостоятельных орд-Буджакскую, Едич-кульскую, Едисанскую, Джембойлуковскую и другие. У ногайцев этого времени были еще сильны родоплеменные отношения. Во главе орд стояла выделившаяся из родоплеменной верхушки знать (султаны, мурзы и др.).

Степная аристократия ведала всеми делами ногайцев, начиная от определения мест для кочевий и заканчивая разрешением внутрисемейных споров. Она была практическим хозяином пастбищ, степных рек и простых крестьян-кочевников, которые безоговорочно подчинялись ей. Орды делились на поколения, поколения — на аулы, аулы — на казаны (семьи). Значительную прослойку ногайской знати составляло мусульманское духовенство — ахуны, кадии и другие. Они разбирали судебные дела, осуществляли необходимые религиозные обряды на свадьбах, похоронах и т.д., получая за это соответствующее вознаграждение.

Еще большую роль в предгорьях Кубани, где были прекрасные пастбища, играло скотоводство. У адыгов существовал своеобразный культ домашних животных, в честь которых даже устраивались праздники. Далеко

за пределами Кубани славились выносливые и быстроходные горские лошади, легко передвигавшиеся по горным тропам.

Широко развиты были пчеловодство, охота и рыболовство. Все необходимое для семьи производилось с помощью домашних промыслов. Хозяйство являлось натуральным, внутренняя торговля была развита слабо. В то же время усиливался товарообмен адыгов с Россией, Крымом, Турцией. Из России адыги получали соль, ткани, металлические изделия. Из Крыма — пряности, предметы роскоши. Из Турции поступали заморские вина, табак, восточные и западные товары. Основными предметами вывоза в Россию были кожи, шкуры, мед, лес, сало. Усиление захватнических тенденций в указанных странах нередко осложняло торговые отношения. Практически не сложились они у адыгов с их ближайшими соседями — ногайцами. Господство близкого по типу натурального скотоводческого хозяйства у тех и других не способствовало широкому товарообмену между Прикубаньем и Закубаньем. К тому же широко развитое у адыгов наездничество, когда малые и большие группы горцев переправлялись через Кубань с целью захвата скота у ногайцев, нередко создавало напряженные отношения между соседями. К наездничеству подталкивало не только стремление проявить свою удаль — качество, высоко ценимое у горцев, но и тяжелое экономическое положение рядовых горских общинников. Недостаточно высокий уровень общественно-экономического развития ногайцев и адыгов в то время обусловил их межэтническую раздробленность, препятствовал формированию как у тех, так и у других собственной государственности.

В XVI-XVII веках Кубань все чаще попадает в поле зрения таких великих держав, как Россия и Османская империя (Турция).

Взаимоотношения ногайцев с русским государством в это время складывались на фоне напряженной международной обстановки. Крымские ханы — вассалы Турции — делали все возможное, чтобы кубанские ногайцы безоговорочно признавали их власть. С другой стороны, в прикубанских

степях ногайцев теснили калмыки, которые также занимались кочевым скотоводством и нуждались в обширных пастбищах. В 1671 году 15 тысяч ногайских семей во главе со своими мурзами откочевали с Кубани под Астрахань. Это не понравилось крымскому хану, который заставил их вернуться на Кубань, в пределы Крымского ханства. Ногайцы нужны были хану, так как могли существенно пополнить татарскую конницу — ударную силу в его набегах на русские земли.

В 1479 году турки и крымские татары предприняли первый поход на адыгов, разорив их аулы и угнав в рабство немалое число горцев. Для усиления своего господства на Кубани турки укрепляют Тамань и возводят в 1519 году крепость Темрюк, откуда начинают вести наступательные действия против северо-западных адыгов. Во втором десятилетии XVI века османы и крымские ханы усилили натиск на адыгов. Походы в их земли следовали один за другим. Несмотря на отчаянное сопротивление адыгов, их князья вынуждены были признать свою зависимость от крымских ханов. Эта зависимость выражалась в необходимости посылать татарским ханам подарки, рабов и участвовать в их набегах на русские земли.

Таким образом, в XVI-XVII веках Кубань привлекала пристальное внимание России, Турции и Крымского ханства. Борьба за приоритет среди адыгов шла с переменным успехом. Адыгская верхушка в этих условиях должна была лавировать, опираясь на те или иные внешнеполитические силы и принимая заступничество сильнейших государств в зависимости от момента.

Россия не навязывала силой своего подданства адыгам, чего нельзя было сказать о Турции и проводниках ее политики крымских ханах. Именно в борьбе с агрессивным Крымом адыги и вынуждены были обращаться за покровительством к России (правление Ивана Грозного). Для выяснения обстановки на Кубань был командирован русский боярин Андрей Щепотьев. Это вызвало гнев крымского хана, который дважды направлял в черкесские

земли свои карательные экспедиции. Вернувшись в Москву Иван Щепотьев в сопровождение представительной делегации от ряда адыгских народов и «от всей земли черкесской» просили русского государя принять адыгов в своё подданство. Иван IV щедро наградил черкесских посланников и обещал им военную помощь против Крыма.

Иван Грозный не бросал слов на ветер и уже в 1555 – 1556 годах три раза посылал свои войска против крымцев, чтобы предотвратить их походы на Кубань. Не остались в долгу и адыги, успешно атаковавшие турецкие крепости Темрюк и Тамань. В 1556 году Астрахань без боя сдается русским стрельцам и казакам. Под впечатлением успехов Московии западные адыги и кабардинцы направили в 1557 году в русскую столицу новое посольство с просьбой о подданстве. Русское правительство удовлетворяет просьбу, обещая при этом сохранить самостоятельность местных князей по всем вопросам внутренней политики. Некоторые черкесские князья даже приняли православную веру, остались служить в Москве и сражались в войсках Ивана IV против польско-литовских рыцарей в период Ливонской войны. Союз с черкесами был укреплен и династическим браком. В 1561 году Иван Грозный женится на дочери Темрюка Идарова Кученей (Гошаней) в Москве она была крещена и стала русской царицей Марией. Женильба Ивана IV на кабардинской княжне имела большое политическое значение, она еще более укрепила и расширила связи России и укрепила положение Кабарды. Но это вовсе не означало, что все адыгские князья и старшины ориентировались на Москву.

В 1558 году Ливонская война отвлекла внимание Ивана IV от событий, которые происходили на Северном Кавказе, и стимулировало османско – крымские притязания на этот регион. Это вынуждало определенные круги черкесской знати вновь обратиться за помощью к русскому царю и просить прислать к адыгам русского воеводу «на государство». В 1560 году царь направил к адыгам одного из своих лучших полководцев князя Дмитрия

Вишневецкого. В начале 1561 года объединившись с адыгскими воинами, Вишневецкий осуществил удачный поход против крымско-турецких войск в Приазовье. Турецкий флот пытался помешать продвижению Вишневецкого, но вынужден отступить вернуться в Константинополь (Стамбул). Между тем Ливонская война была в разгаре. Ливонский орден был разгромлен, но у русского государства появились более грозные противники: Польша, Литва и Швеция. На какое – то время это заслонило все проблемы, связанные с Северо – Западным Кавказом. Оказавшись не удел, Вишневецкий в 1561 году переходит на службу к польскому королю.

Один из ярых сторонников Москвы адыгский князь Сибок, почувствовав изменение политической ситуации, прерывает все связи с Москвой и отправляет в Крым брата просить татарского хана прислать своего сына к черкесам «на государство». Хан не заставил себя долго ждать и вскоре прислал крымского царевича с войском. В 1563 году часть адыгских князей обратилась к турецкому султану с предложением о помощи ему, если он решится атаковать Астрахань. Однако сделать это в то время турецкий султан не решился прежде всего потому, что на Тереке была воздвигнута первая русская крепость.

Освоение Кубани русскими переселенцами.

Некрасовцы

XVII век вошел в историю России как «бунташный». Отголоски русской смуты не могли не затронуть пограничные с русским государством кубанские земли. Церковная реформа патриарха Никона имела немало противников среди поборников старой веры. Царское правительство беспощадно расправлялось со старообрядцами, пытая и уничтожая идеологов раскола. В 1682 году вместе с тремя своими ближайшими единомышленниками был заживо сожжен один из идеологов Аввакум Петров. Раскольники бежали на окраины России.

Немало их осело и на вольном Дону, но эта вольность была относительной, так как донские казаки получали «царское жалование» и приняли присягу на верность царю. Поэтому донским старовером было уже не очень вольготно на Дону, особенно когда в 1682 году царём стал Пётр I, нетерпевший никакого своеволия и непослушания. Царю не нравилась стародавняя традиция не выдавать с Дона никого (пристанище беглых и недовольных крепостными и церковными порядками). И в 1680-е годы правительство ужесточило свои требования о выдаче скрывающихся на Дону.

Это заставило многих, спасаясь от репрессий, объединяться в отряды и уходить подальше от тяжелой царской руки. Так, в 1688 году часть казаков-раскольников во главе с избранным атаманом Львом Манацким ушли на Северный Кавказ, на берега реки Кумы, и поселились среди горцев. В 1689 году к ним присоединилось еще 300 донских казаков. Но в 1692 году астраханскому воеводе Петру Хованскому было отдано царское повеление разгромить казачьи городки. Узнав об этом, около 500 казаков направилось на Кубань, но дошло до неё не более 200 человек. С разрешения крымского хана они поселились между Кубанью и Лабой, а на правом, высоком, берегу реки Лабы построили свой укрепленный городок (ныне станица Некрасовская).

На Кубань переселялись и другие партии донских казаков, беглых крестьян и раскольников. На правобережье Кубани, главным образом в районе Таманского полуострова, формируется своеобразная казачья община «Войско Кубанское». Казаки строят свои военные городки, один из которых татары называли Себеной (от Савельевского городка, названного так в честь одного из атаманов первого Кубанского войска Савелия Пахомова).

Возглавивший восстание казаков на Дону в 1707 – 1708 годах Кондратий Булавин искал поддержку у кубанских казаков, среди которых было немало родственников повстанцев. Так за полтора месяца до своей гибели 27 мая 1708 года, он пишет письмо казакам «славного Войска Кубанского» с

просьбой похлопотать перед турецким султаном о разрешении повстанцем переселиться на Кубань. Очевидно, Савелий Пахомов выполнил просьбу донского предводителя, потому что уже в августе 1708 года один из ближайших сподвижников Булавина Игнат Некрасов привел на Кубань значительный отряд казаков. Они пришли со своим знаменем и пушками, с твердым намерением отстаивать свои старинные казачьи привилегии. Вслед за ними тайными путями пробирались на Кубань те, кто бежал от царской расправы, крепостной неволи и мечтал о вольной жизни. Несколько тысяч человек привели на Кубань и некрасовские сподвижники Иван Дранный, Гаврила Чернец, Семен Селиванов и другие.

Враждебно настроенный к своему северному соседу, крымский хан разрешил некрасовцам поселиться на Таманском полуострове между Темрюком и Таманью. Здесь они основали ряд своих городков, таких как Голубинский, Чирянский, Будиловский и другие. Один из них, Кара-Игнат (Черный Игнат), был назван так в честь атамана Игната Федоровича Некрасова, носившего, как и большинство некрасовцев, черный кафтан. Объединившись с жившими здесь пахомовцами и другими казаками, некрасовцы создали своеобразную казачью республику. Высшей властью в ней был войсковой круг, избиравший войскового атамана. Круг решал все важнейшие вопросы, а повседневные – атаман. Участниками круга, были все казаки и казачки в возрасте 18 лет и старше. Но при вынесении решений голосовали только мужчины. В атаманы избирался наиболее уважаемый казак, отличавшийся мудростью, отвагой и военно – организаторскими способностями. Таким и был Игнат Федорович Некрасов, более тридцати лет возглавлявший кубанских казаков, до самой смерти крепко державший в руках символ казачьей власти – атаманскую булаву. Об авторитете Игната Некрасова говорит и разработанная некрасовцами «Игнатовая книга», включавшая в себя, по преданиям, заветы атамана. Основным занятием некрасовцев была рыбная ловля.

Часть средств, получаемых от этого промысла, шла в войсковую казну, часть – на церковь: на помощь престарелым и немощным казакам. По возможности некрасовцы занимались огородничеством и скотоводством. Молодёжь обучалась грамоте и военному искусству. Некрасовцы были глубоко верующими людьми, уважали женщин и стариков, строго соблюдали старые религиозные обряды и казачьи обычаи. За мелкие нарушения наказывали розгами, за более значительные – лишали казачьего звания и изгоняли из общины, за тяжкие (убийство, предательство, бесчестие женщины) предусматривалась стародавняя казачья казнь – «в куль да в воду». Привлекая в свои ряды недовольных, некрасовцы либо сами появлялись в русских пределах, либо посылали на Дон и в другие районы своих агитаторов, ратовавших за уход на вольную Кубань. Походы на Дон предпринимались не только как акции в борьбе с царизмом, но и были средством пополнения людьми, лошадьми, порохом и продовольствием. Так, в 1710 году Игнат Некрасов во главе 3-тысячного отряда появился в Приазовье и стал лагерем на реке Берде. Отсюда он рассылал своих людей к казакам с призывом поднимать восстания и присоединяться к нему. Ему явно хотелось всколыхнуть присмиривший после подавления булавинского движения Дон. Такой демарш не прошёл даром, в августе 1711 года на Кубань с регулярными русскими полками и калмыками был направлен казанский губернатор П.М. Апраксин. Но разгромить некрасовцев ему не удалось, и, потеряв 150 солдат и 540 калмыков, Апраксин вынужден был вернуться.

В 1713 году некрасовские атаманы Семен Кобыльский и Семен Вороч совместно с кубанскими ногайцами ходили в поход под Харьков. В 1715 году некрасовским агитаторам удалось увести на Кубань с Дона и из Тамбовского уезда немало казаков и крестьян. В 1717 году атаман Семен Вороч ходил с казаками походом на Волгу. Слухи о том, что на Кубани хорошо жить, нет помещиков, за старую веру не наказывают, будоражили население Дона и

Волги, находилось немало желающих бежать на Кубань. Правительство и местные власти предпринимали меры, чтобы прекратить эти побегы. Архивы сохранили приговоры властей, в которых перечислялись пойманные беглецы и установленные для них наказания: «бить кнутом нещадно и, вырвав ноздри, сослать навечно в Сибирь». Военная коллегия даже приняла решение наказывать смертью любого, кто не донёс о появлении некрасовских шпионов.

В 1730 годах, во времена правления Анны Иоанновны и её жестокого фаворита Бирона, предпринимались энергичные попытки ликвидировать некрасовскую вольную общину на Кубани. Так же делались предложения вернуться в Россию, но при этом не давались никакие гарантии нормального существования. С другой стороны проводились карательные экспедиции. Так, в 1736-1737 годах некрасовские городки дважды уничтожались правительственными войсками. Правда, некрасовцы, предупрежденные ногайцами, вовремя успели скрыться за Кубанью. Крымский хан был заинтересован в их пребывании на Кубани, так как ценил как опытных и отважных воинов, но и он не мог их открыто поддерживать, как бывших русских мятежников. Поэтому с начала 40-х годов некрасовцы начинают постепенно покидать Кубань в поисках более спокойного пристанища. Так, в середине 50-х годов часть их переселилась на Дунай. Оставшиеся продолжали совершать набеги вместе с татарами на южные земли России. В 1769 году был предпринят последний татарский набег, в котором участвовали и некрасовцы. Правительство Екатерины II обещало некрасовцам прощение "за их прежние вины», разрешало им вернуться в Россию, но было против их компактного проживания на Дону. Это не устраивало некрасовцев.

В сентябре 1777 году царские войска под командованием генерала И. Бринка вновь были направлены против некрасовцев. Узнав об этом, часть казаков бежала за Кубань к горцам, а другая часть попыталась на лодках уйти

вверх по Кубани. Однако встреченные царской артиллерией, открывшей огонь по лодкам, некрасовцы вынуждены были спрятаться в прибрежных плавнях. Пребывание некрасовцев на Кубани становилось для них небезопасным. Новый крымский хан Шагин-Гирей, занявший престол с помощью России весной 1777 года, требовал их переселения в Крым, по сути дела под присмотр русского военного командования. Поэтому 1778 году с разрешения турецкого султана, большинство некрасовцев переселилось в Османскую империю. Лишь в начале XX века первая партия некрасовцев вернулась в Россию. Поселившись на Кубани и Ставрополье. Память о Родине и ее зов оказались очень сильными у потомков некрасовских казаков прежде всего потому, что и вдали от России, в чужеродной для них среде, они не растворились, сохранив свою культуру, обычаи и родной русский язык.

Русско-Турецкая война 1768-1774 г.г. и Кубань

Во второй половине XVIII века обострилась давняя борьба между царской Россией и султанской Турцией за решение черноморской проблемы. В начале XVIII века Россия открыла выход в Европу через Балтийское море. Не менее важен был для неё и выход на юг – через Азовское и Черное море в страны Средиземноморского бассейна. Но этому мешала Турция, стремившаяся к господству над горскими народами Северного Кавказа, и зависимое от нее агрессивное Крымское ханство, составной частью которого было Правобережье Кубани. Они пытались раз и навсегда закрепиться в Северном Причерноморье.

Накопившиеся претензии друг к другу в конечном итоге вылились в войну. В сентябре 1768 года Турция объявила войну России, а 1769 году начались военные действия одновременно на Балканах, Кавказе и в Приазовье. Турецкий султан обратился к горским народам Кавказа с призывом поддержать его в борьбе с Россией. Многочисленные турецкие агенты были посланы на Северный Кавказ для проведения антирусской

агитации. Особое внимание враждующих держав было обращено на ногацев. Ногайские орды кочевали в черноморских степях от Бессарабии до Кубани и, подчинялись крымским ханам, неоднократно выступали против них. Этим пыталась воспользоваться Россия, и нередко удачно. В октябре 1769 года командующий русской армией П.Румянцев писал Екатерине II о намерении части нагайцев перейти в русское подданство. С разрешения русского командования в 1771 году на кубанское приволье потянулись кибитки ногайских орд. Большую роль в усилении прорусской ориентации ногайцев сыграл мурза Джанмамбет-бей, которого Екатерина II назвала «Главным начальником нагайским» и от её имени была преподнесена усыпанная драгоценными камнями сабля.

К этому времени русские войска заняли Крым и заключили с татарским ханом Сахиб-Гиреем союзный договор. Крым объявлялся независимым от Турции и попадал под покровительство России. Турки не хотели примериться с этим. При поддержке турков на Тамани высадился их ставленник – претендент на крымский престол Девлет-Гирей. 21августа 1773 года у входа в Судужскую бухту произошло сражение между турецкой и Азовской флотилеей вице-адмирала А. Сенявина. Потерпев поражение на суши и на море, султанская Турция вынуждена была начать мирные переговоры с Россией.

10 июля 1774 года в болгарском селении Кючук – Кайнарджи был подписан мирный договор. По условиям этого договора Крымское ханство и кубанские ногайцы объявлялись «вольными и совершенно независимыми от всякой посторонней власти». К России отходили крепость Азов и земли южнее реки Еи. Турция признала русско-крымский договор 1772 года, согласно которому Кабарда переходила в поданство России. По договору Керчь и Еникале отходили России. За турками по-прежнему оставалась Тамань.

Русско – турецкий договор 1774 года явился значительным шагом на пути разрешения «черноморской проблемы» и присоединения Прикубанья к России. Русские торговые суда получили доступ не только в Черное море, но и к странам Средиземноморья.

Русское правительство стремилось избежать новой войны с Турцией, но в тоже время принимало необходимые меры для укрепления своих позиций в Крыму и особенно на Северном Кавказе. В 1777 году началось строительство военно-оборонительной линии от Азова до Моздока, которая представляла собой ряд военных укреплений, связанных подвижными пикетами. К концу 1777 года оборонительная линия от Моздока была доведена до реки Ташлы, где на возвышенности строилась Московская крепость, вскоре переименованная в Ставропольскую. Строительство Азово-Моздокской линии вызвало недовольство Турции, которая усиливала влияние на Кубани, засылая туда своих агентов. Под их воздействием значительная часть ногайцев перестала признавать власть Шагин – Гирея. Непокойно было и в Закубанье, где часть горских князей и старшин поддерживали султана и организовали нападения на верных России ногайцев. Независимость Крымского ханства от Турции во многом определялась политическим спокойствием на Кубани. Для этого русское командование считало необходимым как можно скорее прекратить волнения среди ногайцев, оградить их от влияния Турции и от нападений горцев, укрепить военно-оборонительные рубежи Кубани. Для решения этих задач нужен был не только авторитетный военачальник, но и человек с задатками дипломата и военного инженера. И такой человек у русского правительства был – генерал – поручик Александр Васильевич Суворов. В декабре 1777 года сорока восьмилетний генерал отбыл к месту своей службы.

Суворов А. В. во главе Кубанского корпуса.

Александр Васильевич Суворов прибыл на Кубань в начале 1778 года и немедленно вступил в должность командира Кубанского корпуса. Новый

командир сразу же выясняет положение дел на Кубани, настроение ногайцев и закубанских горцев, встречается с кубанским сераскиром (командующим военными силами ногайцев) Аслан – Гиреем, братом крымского хана Шагин – Гирея. Его и другого брата, популярного среди закубанцев султана Батыр – Гирея, Суворов задабривает подарками, предлагает им жить в мире и согласии с Россией.

Приняв дела от бывшего командира корпуса генерал-майора И. Ф. Бринка, А.В. Суворов выехал из Копыла для осмотра края. Он посетил Темрюк, Тамань, проехал до устья Кубани, а затем возвратился в Копыл. Во время поездки Суворов наметил пункты для строительства новых военных укреплений в дополнение к старым в низовьях реки Кубани.

Во время осмотра Суворов решает и ряд других задач. Между старыми укреплениями он приказывает поставить наблюдательные посты и очистить берега Кубани от камышей, чтобы пресечь внезапные нападения противника. Стараясь привлечь на сторону России местную знать, он ведет с ней переговоры о мире и дружбе, одаривая её. Встречался Суворов и с казаками – некрасовцами. За несколько месяцев до его приезда на Кубань генерал И. Ф. Бринк разорил некрасовские селения в низовьях Кубани. Отмечая их тяжёлое положение после карательных акций, Александр Васильевич просил князя Потемкина ходатайствовать перед Екатериной о выдаче некрасовцам царского манифеста о прощении. Но некрасовцы так и не дождались его, и вскоре последняя группа ушла в Турцию.

Между тем строительство военных поселений на правом берегу Кубани продолжалось. Суворов лично руководил им. К концу февраля уже были построены укрепления в нижнем течении Кубани до Копыла и развернулись работы по строительству крепости Марьинской (в районе нынешней станции Марьянской).

Однако обстановка на Кубани продолжала осложняться. Феодалная верхушка закубанских горцев, недовольная возведением укреплений и подстрекаемая Турцией, организовала нападение на строителей. Так при строительстве фельдшанца (временного укрепления) Архангельского (район современного Краснодара) отряд подполковника Фока подвергся внезапному нападению закубанцев. Два отряда горцев напали на русскую пехоту, но в разгар боя подоспела суворовская конница, и противник отступил. Суворов, уважавший смелость и бесстрашие даже в неприятеле, по достоинству оценил противника, его смелую рукопашную схватку. В тоже время другая группа горцев стремительно атаковала казачий пикет возле строившейся крепости Марьинской, но тоже безуспешно. Сообщая о семи захваченных в плен горцах Суворов писал, что это «здесь есть редкость, ибо имеют привычку драться в смерть». Стремительный и смелый противник вынуждал к максимальной осторожности, о чём неоднократно напоминал кубанским командирам Александр Васильевич Суворов.

В марте 1778 года строительство укреплений продвинулось к устью реки Лабы, где возводилась крепость Александровская (ныне город Усть-Лабинск). Суворов торопил строителей и 19 марта 1778 года, уже сообщил командующему, что крепости и фельдшанцы по Кубани подошли к урочищу Темишбек. В середине апреля он предполагал соединить Кубанскую кордонную линию с Моздокской. В связи с этим Суворов предлагал П.А. Румянцеву с окончанием строительства кордонной линии перенести границу России к реке Кубань. Эта мысль была созвучна планам П.А. Румянцева, но царское правительство пока не решалось на такой шаг, выжидая более подходящего момента.

В конце марта 1778 года в урочище Темишбек была заложена крепость Павловская (район нынешней станицы Кавказской). Одновременно Суворов наметил места строительства редутов по коммуникационным линиям от кубанских укреплений к Азову для лучшей связи с Россией. К июню 1778

года были намечены к строительству все военные укрепления, часть из которых успешно строилась. Кубанская кордонная линия протянулась почти на 540 верст (свыше 575 км.) от Тамани до Ставрополя. П.А. Румянцев высоко оценил фортификационную деятельность А. В. Суворова на Кубани, назвал его знатоком инженерного искусства. Говоря о стратегическом значении построенной линии, Румянцев писал Суворову «... в сделанных Вами по Кубани укреплениях не только для обуздания беспокойных орд нахожу я немалую пользу, но для будущего положения в том краю вновь границы великую удобность и желал бы со стороны сей и весьма там войска удержать». Бесперывные набеги закубанцев, волнения ногайцев, напряженные русско – турецкие отношения ставили на повестку дня быстрое строительство временных военных укреплений, которые впоследствии А.В. Суворов предполагал «превратить в редуты и крепости».

Кипучая деятельность А. В. Суворова на Кубани обратила на него внимание правительства – он был назначен командующим всеми войсками в Крыму и на Кубани. Получив в конце апреля предписание, А.В. Суворов сдает Кубанский корпус полковнику Одоевскому, оставляя край «в полной тишине и в удовольственном упражнении ногайцев хлебопашеством и иной домашней экономии».

Находясь в Крыму, А. В. Суворов продолжал руководить Кубанским корпусом, постоянно интересовался политической обстановкой на Кубани. Обобщая свой военный опыт и военно – теоретические знания, с учётом местных специфических условий, Александр Васильевич Суворов еще в бытность свою на Кубани составил 20 февраля 1778 года краткое поучительное наставление для войск Кубанского корпуса, которое позже было им включено в известный приказ от 16 мая 1778 года по войскам Крымского и Кубанского корпусов. Это наставление и приказ явились ценным практическим руководством в боевой подготовке, организации службы и быта солдат на Северном Кавказе. Они давали в руки корпусных ,

полковых и других командиров инициативу для разумного использования правил военного устава 1763 года, к этому времени уже значительно устаревшего.

По приказу Суворова на Кубани летом 1778 года открываются провиантские магазины в крепостях Темрюкской, Благовещенской, Александровской, Павловской и Ейском редуте. Александр Васильевич неустанно заботится и о сохранении природных богатств Кубани, запрещая «выжигание драгополезных лесов».

В 1779 году Суворов вновь посетил Кубань. Осмотрев Кубанскую кордонную линию, он через крепость Павловскую проехал в Азов, затем в крепость Святого Дмитрия (Ростов - на - Дону) и возвратился в Крым. Во время объезда он встречался со многими ногайскими султанами и мурзами, выяснял их отношение к России, давал советы кубанским командирам по улучшению организации обороны кордонной линии. Стремясь установить добрососедские отношения с горцами, он требовал, чтобы на Кубани создавались меновые дворы для торговли с закубанцами, подчеркивал, что «благородное великодушие иногда более полезно, нежели стремглавый военный меч».

А. В. Суворов, учитывая сложную военно – политическую обстановку на Кубани и возможность очередного военного столкновения с Турцией, использовал весь свой авторитет и дипломатическое искусство, чтобы привлечь на сторону России большее количество ногайских и горских народов, путем экономических и дружеских связей усилить влияние России на Северном Кавказе.

Роль Кубани в русско – турецких отношениях на рубеже 70-80 годов XVIII века.

Летом 1778 года Турция решила продемонстрировать Кубани свою решительность и готовность к военным действиям. Три эскадры были

направлены султанским правительством в сторону Северного Причерноморья: одна – под Очаков, другая к Крыму, третья – к побережью Северного Кавказа. Для соответствующей идеологической обработки местного населения в Крым и Северный Кавказ были посланы турецкие агенты.

Особенно активную агитацию против России повели турецкие эмиссары в Закубанье. В Суджук-кале прибыл крупный турецкий чиновник. Он собрал тайное совещание закубанских ногайских султанов, которые жили среди горцев после неудачной попытки Селим-Гереев захватить крымский престол. Султаны заверили его, что они будут неустанно бороться с Шагин-Гиреем и Россией. Горским племенам – темиргоевцам и бесленеевцам – турецкий посланник направил письмо следующего содержания: «Я прибыл сюда навестить вас и узнал, что все здесь находящиеся суть верные рабы блистательной Порты, для того и послал я нарочного кораблем, чтобы для вас прислал деньги». Не забывала Турция и о военных демонстрациях и приготовлениях. В середине июля в Суджук-кале прибыло семь линейных и двадцать транспортных кораблей, на которых находилось 4,5 тысяч солдат. Турки хотели склонить на свою сторону черкесов и совместными действиями овладеть Таманским полуостровом. Вскоре у морских берегов Кубани появляется турецкая эскадра из семидесяти кораблей, возглавляемая командующим султанским флотом.

В этой сложной военно – политической обстановке Россия стремилась удержать ногайские орды и горские народы от участия в турецких провокациях, и небезуспешно. Когда турецкий адмирал из Суджук-кале послал своих людей с письмами к горским князьям, приглашая их присоединиться к турецким войскам, то те ответили ему, что они, получая от России жалованье, не могут выступить против нее. Адмирал решил воздействовать на них угрозами, но и это не помогло. Александр Васильевич

Суворов подчеркивал, что большинство горцев, несмотря на турецкую пропаганду, относятся к России доброжелательно.

Все попытки турецких агитаторов в лице горского населения Закубанья активного союзника в борьбе с Россией терпели крах. Нападения на кордонную линию производили лишь небольшие отряды, руководимые протурецкие настроенными феодалами. Суворов был уверен, что, закрепившись в Прикубанье, Россия имела возможность дружить со всеми кавказскими народами.

Не смотря на неудачу своих военных провокаций, турецкое правительство продолжало агрессивную политику. Турецкий военный флот готовился с улучшением погоды опять выступить к берегам Крыма и Черноморскому побережью Северного Кавказа. Дипломатическая борьба обострялась. Противодействуя туркам, русская дипломатия предъявляла свои претензии. После неудачных попыток Турции заставить горцев участвовать в захвате Тамани русский представитель в Константинополе официально заявил, что крепость Суджук-кале и проживающие в ее окрестностях народы в силу Кючук-кайнарджийского договора должны рассматриваться как принадлежащие крымскому хану, и потребовал вывода турецких войск из этого района. Турция же, ссылаясь на труды своих историков, отказалась это выполнить.

В 1779 году обе державы пошли друг другу навстречу и сделали взаимные уступки. Россия официально признала религиозную зависимость мусульман-татар от турецкого султана и обязалась вывести свои войска из Крыма и Прикубанья. В свою очередь турецкий султан обещал признать Шагин-Гирея крымским ханом и не вводить на его территорию свои войска.

На основании соглашения Александр Васильевич Суворов стал выводить войска из Крыма и Прикубанья, распорядившись разрушить возведенные на правом берегу Кубани укрепления.

С выводом русских войск с территории Крымского ханства борьба за Крым и Прикубанье не прекратилась. Продолжая действовать скрытно, обе державы внимательно следили за развитием событий в татарском ханстве. Турецкое правительство прекрасно понимало, что Россия Кючук-Кайнарджийским договором обеспечила себе возможность значительного влияния на политическую жизнь Крымского ханства.

В связи с этим борьба за Кубань приобретала все более острый характер. Турция намеривалась превратить Кубань в плацдарм для возвращения Крыма и господства на Северном Кавказе. Россия этого не хотела и всячески поддерживала своего ставленника Шагин-Гирея. Екатерина II даже присвоила ему чин капитана гвардии Преображенского полка, в котором она сама числилась полковником. Однако, несмотря на поддержку России, популярность хана среди его подданных падала. «Реформы Шагин-Гирея, ухудшали положение населения Крымского ханства. Казна правителя была пуста. Созданная им гвардия, подобно опричникам, учиняла дикие расправы над недовольными. Неурожай и массовый падеж скота дополняли мрачную картину правления крымского хана.

Агенты Турции умело использовали нарастание недовольства населения Крыма и прикубанья режимом Шагин-Гирея в целях восстановления своего влияния в Крымском ханстве. Центром агрессивной деятельности Турции против России в начале восьмидесятых годов XVIII века стал Суджук-кале. Главный комендант турецких крепостей Черноморского побережья Северного Кавказа Сулейман-ага, оставленный с частью турецких войск на Тамани, развил бурную агитационную деятельность среди ногайских и горских феодалов. Он распространял подложный фирман, в котором говорилось о скором прибытии из Турции нового хана вместо Шагин-Гирея. Желаящим покинуть Кубань он предлагал бесплатный проезд. Некоторые воспользовались этим.

Суджук-кале стал местом сбора всех недовольных Шагин-Гиреем. Раздувая недовольство среди ногайцев, турецкие агенты не упускали из виду и кавказские народности: внушали им мысль об их зависимости от Турции, не скупилась на посулы и подкуп местной знати. Весной 1780 года в Суджук-кале прибыл посланник от турецкого командующего. Он привез письма к абазинским князьям, в которых указывалось, что они являются подданными Порты. Сулейман-ага даже сделал попытку спровоцировать их на выступление против Шагин-Гирея, но его агитация привела к обратным результатам. Абазинцы «не восхотя подражать его преднамерениям, взбунтуясь против Сулейман-аги и турок, отважились напасть на крепость Суджуцкую». Взять они ее не смогли и ограничились поджогом складов. Турецкий гарнизон, оставленный без продовольствия, поднял восстание и хотел расстрелять Сулейман-агу, но ему удалось выкупить свою жизнь. С другой стороны, произвол Шагин-Гирея вызвал ряд выступлений низов. Этим воспользовалась местная знать, стремясь использовать народные массы в своих целях.

Сильным ударом для крымского хана были волнения в 1780 году закубанских горцев, заявивших о своем отказе подчиняться Крыму.

В 1781 году против Шагин-Гирея выступили некоторые ногайские мурзы. Они избрали правителем ногайцев человека, который был открытым недругом крымского хана. А вскоре предложили переизбрать и самого Шагин-Гирея. Однако при выборе нового хана выяснилось, что у Шагин-Гирея были и сторонники. Между ними и его противниками произошло вооруженное столкновение.

Волнения на Кубани охватывали все большее число аулов, Шагин-Гирей своими распоряжениями не только не улучшил положения, а, напротив, подлил масла в огонь. Хан обвинил ногайцев в измене. В Крым были доставлены двенадцать кубанских мурз, которые вместе с тремя крымскими мурзами были казнены.

К концу лета 1781 года волнения охватили большую часть ногайцев Кубани. Шагин-Гирей запросил помощи у царского правительства. Из Ставропольской крепости в Прикубанье был направлен отряд войск под командованием генерал-майора Фабрицина. Из Азова выступил командир Кубанского корпуса генерал-майор Пиль с тремя пехотными полками и одним полком при восьми орудиях.

Посылая на Кубань войска для подавления мятежа, царское правительство понимало, что идет на обострение отношений с Турцией, и все же оно готово было поддержать своего ставленника даже в том случае, если бы это угрожало новой войной с Портой.

28 сентября 1781 года Фабрициан сообщил, что большинство аулов подчинилось Шагин-Гирею и осталось на своих старых кочевьях и только часть ногайцев вместе со своими предводителями ушли за реку Кубань.

Однако весной 1782 года волнения в Прикубанье, направленные против Шагин-Гирея, вспыхнули с новой силой. Недовольство пытались использовать в своих честолюбивых целях ставленники Турции братья Шагин-Гирея. Они получили поддержку населения Тамани и помощь со стороны Турции. В Анапу, где строилась турецкая крепость прибыло пять турецких судов для оказания военной помощи таманцам. Шагин-Гирей жаловался русскому посланнику в Крыму, что Порта в течении шести лет вопреки трактату «тайно возмущает татарские орды».

Братья хана Батыр-Гирея и Арслан-Гирея обратились к Турции с жалобой на притеснения Шагин-Гирея и просили назначить им другого хана. В то же время Батыр-Гирей стал собирать абазинцев и другие горские народы к Тамани. В помощь ему для организации черкесского ополчения был направлен турецкий паша. Впоследствии Турция, оправдываясь, заверяла русское правительство, что паша якобы прибыл на целую неделю позже начавшегося мятежа и был послан с целью удержать подданных Порты от

вмешательства в татарские дела. Но русский посланник в Турции сообщал русскому правительству, что «братья хана Шагин-Гирея не дерзнули бы начать бунт против своего законного государя... ежели бы не имели надежды на постороннее подкрепление».

В мае 1782 года началось восстание в Крыму. Отряд татар подступил к Кафе. Шагин-Гирей с немногочисленными сторонниками бежал на судне под защиту керченских укреплений. 17 июня 1782 года в Крыму появился Батыр-Гирей, приведший с собой полторы тысячи черкесов и абазинцев. В Кафу прибыл Аслан-Гирей, который стал готовить крымских татар к присяге новому хану. Батыр-Гирей и Арслан-Гирей сообщили турецкому правительству о свержении хана. Правительство султана уведомило об этом царский двор и просило не вмешиваться во внутренние дела Крымского ханства как государства независимого, ссылаясь на статьи Кючук-Кайнарджийского договора.

29 июня крымские мурзы, старшины и духовные лица избрали в ханы Батыр-Гирея, о чем официально сообщили русскому правительству.

Падение Шагин-Гирея было серьезным ударом для царской дипломатии. Провозглашение ханом турецкого ставленника по сути дела возвращало Крым и Прикубанье под влияние Турции. Русское правительство не могло согласиться с этим и решило действовать смелее. Оно отказалось вести переговоры с представителями нового хана и приняло решение оказать помощь Шагин-Гирею.

Екатерина II писала Г.А. Потемкину о необходимости помочь Шагин-Гирею деньгами, судами, армией. Вскоре Азовская флотилия из одиннадцати военных судов приблизилась к берегам Крыма. С новой таганрогской верфи были присланы три военных корабля для преграждения связи между Крымом и Прикубаньем. Российский двор предоставил Шагин-Гирею 50 тысяч рублей в золотой монете и предложил переехать в крепость Петровскую (на

берегу Азовского моря, близ Бердянска), куда собирались русские войска. Царское правительство готовилось ввести свои войска в Крым. Столкновение с Турцией казалось неизбежным. Английский дипломат, бывший в то время в Петербурге, писал, что «крымские смуты угрожают весьма серьезными последствиями: война с Турцией весьма вероятна».

27 сентября 1782 года русским войскам был отдан приказ выступить в Крым. Вскоре они атаковали укрепленную татарами перекопскую линию и заняли Перекоп. Не встречая сильного сопротивления, русские войска успешно продвигались к Кафе, и только раз Батыр-Гирей попытался организовать оборону, но, потеряв четыреста человек убитыми спешно направился со своими сторонниками к побережью Керченского пролива, где были приготовлены лодки для бегства на Кубань. Но один из немногих сторонников Шагин-Гирея, сохранивших ему верность, захватил мятежников. Шагин-Гирей снова занял крымский престол. Турецкая авантюра не удалась.

Но Турция не смирилась. Потерпев неудачу в Крыму, она все свое внимание сосредоточила на Прикубанье. В Суджук-кале высадились турецкие войска. В декабре 1782 года в Тамань прибыл турецкий уполномоченный с отрядом янычар и объявил всех жителей Таманского полуострова подданными Порты. Шагин-Гирей послал запрос о причине занятия турками полуострова. Но запрос был оставлен без ответа, а ханский посланник обезглавлен. Турция обвинила Россию в нарушении Кючук-Кайнарджийского договора и спешила занять прочные позиции на Кубани.

Россия тоже готовилась к неизбежному столкновению с Турцией. В Херсонесе и Таганроге спешно строились военные корабли. Русская военная эскадра из Кронштата была послана в Средиземное море. Выполняя предписание Екатерины II о назначении на Кубань «испытанного в искусстве» генерала Г.А. Потемкин ставит во главе Кубанского корпуса А.В. Суворова.

В октябре 1782 года А. В. Суворов вновь вступил в командование Кубанским корпусом, в котором насчитывалось двенадцать батальонов пехоты, двадцать эскадронов драгун и две роты артиллерии при шестнадцати орудиях. В случае необходимости он имел право требовать в помощь у атамана Войска Донского двадцать казачьих полков, которые должны были находиться в полной боевой готовности. Кроме того, в верховьях Кубани должен был действовать только что сформированный Кавказский корпус в составе двадцати трех батальонов пехоты, двадцати эскадронов драгун, четырех артиллерийских рот при тридцати орудиях, четырех полков донских казаков и подчиненного ему Астраханского казачьего войска. Сосредоточение крупных военных сил в Прикубанье свидетельствовало о решимости царского правительства укрепиться в этом районе.

Русские войска на Кубани препятствовали турецким агентам вести антирусскую агитацию. Постепенно ногайские орды, ушедшие во время волнений за Кубань, возвращались на свои кочевья. Так, в начале декабря 1782 года к русскому приставу при ногайских ордах явилась делегация из пятидесяти почитаемых стариков, которые заявили, что Джембойлуковская орда и часть Едисанской прибыли назад, на реку Челбасы и готовы опять подчиниться Шагин-Гирею. Из-за Кубани в штаб корпуса пришло письмо от горских султанов с уверениями в дружбе и расположении к России. В Прикубанье складывалась относительно спокойная обстановка. Но Турция не теряла надежды осуществить свои агрессивные планы и продолжала провоцировать на Кубани антирусские выступления, посылая в кочевья своих агентов. Так, в марте 1783 года на правобережье Кубани был задержан лазутчик, который разносил письма суджукского паши, призывавшего ногайцев уходить за Кубань.

На Тамани рассылались письма, в которых говорилось, что население не должно подчиняться Шагин-Гирею, так как таманские города якобы перешли к Порте и туда вскоре будут введены турецкие войска. Горцы призывали

строго выполнять магометанские законы и быть готовыми к войне с Россией. С отдельными феодальными владетелями Адыгеи турки заключили договор, запрещающий торговлю с русскими.

Для укрепления Суджук-кале в крепость прибыл отряд в сто пятьдесят человек, который предназначался для охраны и строительных работ. В Анапу с Таманского полуострова переселили пятьсот татарских семей.

В этот период Турция окончательно делает ставку на Кубань. Внутренняя обстановка Прикубанья в 1781-1783 годах была более благоприятной для турецкой экспансии, чем в Крыму. Во-первых, многочисленные ногайские орды в силу экономических и социально-политических условий находились в состоянии непрерывного брожения; во-вторых, близость турецких крепостей (Анапа, Суджук-кале и другие) обеспечивала соответствующее идеологическое, а в нужных случаях и военное воздействие; в –третьих, единоверных горцев Турция рассматривала как потенциальную силу, которую можно было направить по пути религиозной борьбы против «неверных».

Восстание в Крыму и в Прикубанье, турецкие приготовления на Северо-Западном Кавказе – все это показывало царскому правительству, что оттягивать присоединение Крымского ханства к России не только неразумно, но и рискованно.

Необходимо было предупредить агрессивные устремления Турции. В секретном рескрипте Г.А. Потемкину Екатерина II 14 декабря 1782 года сообщала о перспективах присоединения Крымского ханства к России даже, если это приведет к вооруженному конфликту с Турцией. В начале апреля 1783 г. Екатерина II писала Г.А. Потемкину о принятом решении немедленно присоединить Крым, Тамань и Прикубанье к России.

Присоединение Прикубанья к России

Г.А. Потемкин вызывает к себе на совещание в город Херсон А.В. Суворова и атамана Войска Донского А.И. Иловайского. Совещание было посвящено вопросам подготовки предстоящего присоединения Прикубанья к России. А.В. Суворову было приказано привести в полную готовность Кубанский корпус, а А.И. Иловайскому-усилить суворовские войска 17 казачьими полками.

Для присоединения Крыма и Прикубанья к России необходимо было уговорить хана Шагин-Гирея отречься от престола, что не без труда удалось сделать Г. А. Потемкину.

8 апреля 1783 года был опубликован царский манифест о присоединении Крыма, Тамани и Кубанского Правобережья к России. Издавая этот документ, царское правительство учитывало возможность русско-турецкой войны. Но Россия была подготовлена к ней, и, по мнению Екатерины, эта готовность должна была поколебать решимость Турции. По подсчетам царской канцелярии, пресловутая «независимость» крымских татар стоила 7 миллионов рублей не считая материальных и людских потерь. Поэтому русское правительство заявило о своем праве присоединить Крым и Прикубанье, тем более продолжавшие провокации Турции ставили под угрозу независимость крымского ханства и спокойствие России. Все это было объяснено правительству султана русским послом в Константинополе, которому для лучшего ведения дела были посланы соответствующие наставления и деньги «на обращение в пользу личного лакомства (подкупа) турецких министров, если оные с небрежностью успеха в игру ввести можно».

В рескрипте, данном Екатериной II (8 апреля 1783г.) на имя Г. А. Потемкина, особое внимание уделялось Шагин-Гирею. Ему разрешалось набрать из татар и закубанцев отряд и отправиться в Персию для захвата там власти и создания себе владения, не меньшего по территории, чем Крымский полуостров. Со своей стороны царское правительство обещало ему помочь в

этом мероприятии. Кроме того, ему назначалась пенсия в размере 200 тысяч рублей в год. После опубликования манифеста многие ногайские мурзы стали готовить свои аулы к уходу за Кубань, куда их усиленно приглашали турецкие агенты, пугая властью России.

В апреле 1783 года Потемкин отдает распоряжение командирам корпусов быть готовыми к приведению новых подданных к присяге на верность России. Для проведения присяги А. В. Суворов собирает свои части к Ейскому укреплению и просит атамана А. И. Иловайского прислать ему 2 полка. Эти приготовления и меры предосторожности были необходимы на случай отказа ногайцев принять новое подданство и, как показали дальнейшие события, явились весьма кстати. В отличие от А. И. Иловайского, который был настроен к ногайцам агрессивно, А.В. Суворов не был склонен к применению крайних мер. Он понимал, что принуждение их к присяге не даст положительных результатов и, не послужит гарантией прочного мира на Кубани. Поэтому он употребил все мирные средства, чтобы удержать ногайцев от ухода за Кубань и убедить их в преимуществах нового подданства. Суворов внимательно прислушивается к их желаниям, вникает в настроения кубанского населения.

18 июня 1783 года генерал-поручик П. С. Потемкин принял присягу у ногайских и татарских орд, кочующих в верховьях Кубани. Представителям светской и духовной власти, знатным и уважаемым старикам ногайских орд были посланы приглашения. После религиозной церемонии был зачитан манифест Шагин-Гирея о добровольном отречении от престола. Затем ногайцы присягнули на Коране в верности России. Многим ногайским мурзам были присвоены офицерские чины русской службы, сделаны богатые подарки. Наиболее приверженному к России 100-летнему Мусебею, который в очередной раз решил жениться, А.В. Суворов купил у черкесов молодую невесту.

В это время А.В. Суворов по поручению Потемкина вел переговоры с ногайскими мурзами о переселении их орд за Волгу, в уральские степи, откуда они когда-то пришли. Экономическое и политическое положение ногайских орд и при новом подданстве не создавало гарантий мира и спокойствия на Северном Кавказе. А Турция, вынужденная признать присоединение новых земель к России в силу своей экономической и военной слабости, не собиралась навсегда отказываться от бывших вассалов.

Часть ногайцев была недовольна переселением. Их пугала неизвестная им уральская степь. 10 июля 1783 года начались волнения в Едишкульских аулах, жителей которых больше привлекал уход за Кубань, чем в неизвестные степи. Поводом к массовому возмущению ногайцев послужил приезд на Тамань Шагин-Гирея, который в тайно разосланных письмах призывали остаться на Кубани. Шагин-Гирей решил всячески мешать осуществлению планов русского правительства.

Неудача с переселением, волнения ногайцев и связанная с этим активизация антирусской деятельности на Кубани, возникшая угроза использования восставших ногайцев турками – все это ускорило решение вопроса о ногайцах. Г.А. Потемкин приказывает А.В. Суворову разгромить непокорных ногайцев, а А.И. Иволайскому способствовать этому.

Но прежде всего необходимо было удалить из Прикубанья бывшего хана Шагин-Гирея, который, покинув город Воронеж, где ему было определено местожительство до предполагаемого похода в Персию, повелся на Кубани, помогая мятежным ногайцам и устанавливая связи с турецкими агентами. К генерал-майору Елагину был послан курьер с приказом арестовать Шагин-Гирея, но кто-то предупредил хана, и он успел ночью уйти за Кубань. Попытка Елагина захватить хана не увенчалась успехом.

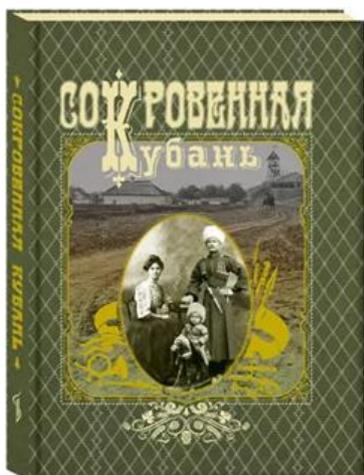
1 октября 1783 года недалеко от устья реки Лабы войска А.В. Суворова и командира Кавказского корпуса генерала М.Н. Леонтьева атаковали

ногайцев. Несколько часов длилось сражение, закончившееся поражением ногайцев. Разгром ногайцев произвел сильное впечатление на население Крыма и Северо-Западного Кавказа. Крымские татары массами переселялись в Турцию, закубанские ногайцы вернулись в Прикубанье, черкесские князья присылали белые знамена в знак дружбы и мира с Россией.

Велико значение присоединения Прикубанья к России и для народов Северного Кавказа. Окончательно освобожденные от притязаний крымских ханов, они попадали в сферу более прогрессивного экономического и культурного влияния России. Продвижение России на Северном Кавказе дало толчок к дальнейшему оживлению торговли Российской Империи с народами Кавказа, а через них и со странами Востока.

Для более углубленного знания о родном крае, рекомендую следующую литературу:

Сокровенная Кубань: фотокнига / авт. текста П.С. Макаренко; авт.-сост. И.Т. Краев; фото Б.Н. Устинов. - Краснодар: Традиция, 2022. - 336 с.,ил.

Уникальная фотокнига «Сокровенная Кубань» запечатлела на своих страницах жизнь, давно прошедшую, далёкую, но не забытую... Из пожелтевших снимков, чудом сохранившихся в старинных семейных альбомах и коллекциях хранителей и собирателей исторического прошлого, удалось собрать великолепное панно дореволюционной жизни Кубани. «История предков всегда интересна для того, кто достоин иметь

Отечество», – писал историк Н.М. Карамзин. Пусть и эта книга будет достойна внимания каждого истинного радетеля своего края!

Ратушняк, В.Н. Кубанские исторические этюды / В.Н. Ратушняк. - Краснодар:Традиция, 2021-256с.,ил.

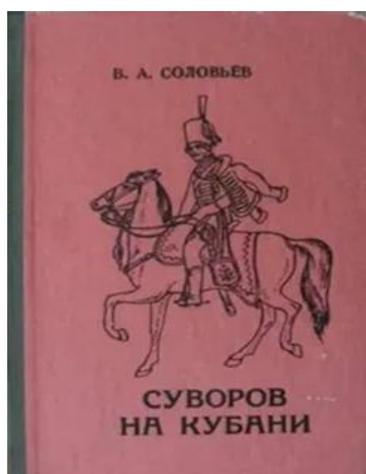

Работая над книгой «Кубанские исторические этюды», В.Н. Ратушняк обратился к своему домашнему архиву, материалы которого он собирал более сорока лет. В них он обнаружил немало исторических фактов и сюжетов, которые, могли заинтересовать любителей истории и краеведения. Небольшие исторические очерки (этюды), представленные в книге, написаны в жанре научно-популярного

повествования. Рассчитанная на широкий круг читателей, книга не имеет присущего академическим трудам научно-справочного аппарата, но при этом каждый очерк – результат изучения исторических источников и научной литературы. Книга существенно дополнена новой информацией, фактами, персоналиями, развёрнутыми характеристиками известных и малоизвестных исторических деятелей Кубанского края.

Соловьев, В.А. Суворов на Кубани (1778-1793) / В.А. Соловьев.- 2-е изд., допол., испр.- Краснодар: Книжное издательство, 1992.-256с.

Известный ученый-краевед В.А. Соловьев потратил не один год на кропотливый поиск и описание свидетельств деятельности на Кубани известного полководца.

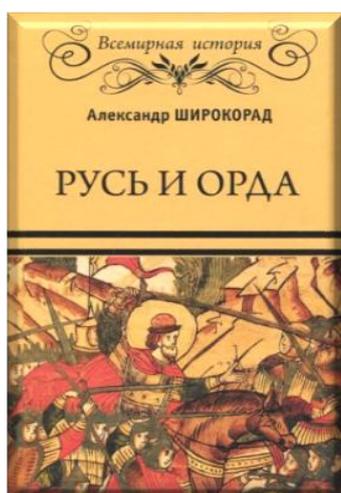
Книга о "кубанском периоде" жизни великого русского полководца А.В. Суворова, о его работе по укреплению южных рубежей России, о налаживании отношений с народами, жившими на Кубани. 5 раз полководец был на земле кубанской, 15 лет своей беспокойной жизни посвятил нашему краю, дважды командовал Кубанским корпусом, что было очень редко и означало только одно – в то беспокойное время и в сложный

регион нужен был не только командир с твердым характером и блестящими

знаниями, но и талантливый дипломат, толковый администратор. Именно Суворов предложил повернуть Азово-Моздокскую кордонную линию по реке Кубань, поставить на ее правом берегу военные укрепления и использовать Черноморское казачье войско для охраны южных рубежей. Именно Суворов вручил черноморцам регалии, дарованные Екатериной второй, и затем казаки еще долгое время служили ему верой и правдой. Более 28 современных городов и станиц Краснодарского края своим местом расположения обязаны великому полководцу.

Александр Широкоград – российский писатель, публицист, автор более сотни научно-популярных книг по военной технике и истории. С самого детства Александр интересовался Отечественной историей, а также историей военной техники. Около тридцати пяти лет он по собственной инициативе работает в российских архивах, в их числе: Архив музея артиллерии, Военно-морской архив, Архив народного хозяйства, Военно-исторический архив, Архив Советской Армии. Как и многие советские литераторы, в течение долгого времени писал «в стол». С 1991 года Широкоград стал издавать свои произведения. Сегодня он выпустил несколько сотен статей и более сотни книг по военной истории и истории России. Материалы Александра Борисовича можно прочесть в еженедельнике «Независимое военное обозрение».

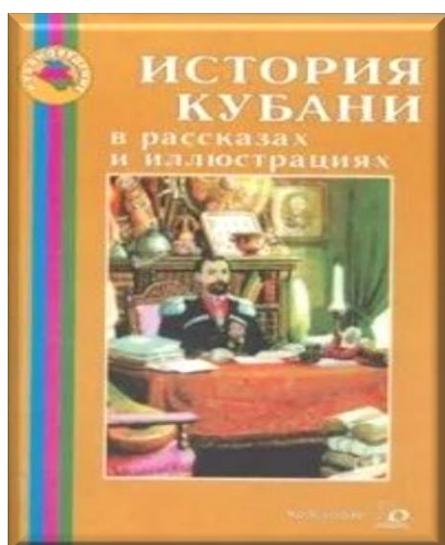
Широкоград, А. Русь и орда /А. Широкоград. - Москва: Вече, 2005 – 321с.- (Тысячелетие русской истории)

Книга известного военного историка А.Б. Широкограда представляет собой обзор русско-татарских отношений со времен Золотой орды и до присоединения Крымского ханства к России. Кроме того, в книге приведены малоизвестные факты о роли крымских татар в Крымской войне, а затем в Гражданской и Великой Отечественной войнах.

Рассматриваются такие темы, как "монголо-татарское иго", причины возвышения Москвы, политика удельных и великих князей, татарский вектор в российской внутренней и внешней политике. Автор ставил своей целью создание объективной картины сложных политических процессов, уход от идеологических штампов и замалчивания негативных моментов нашей истории.

История Кубани в рассказах и иллюстрациях : учебник для 4 и 5 классов общеобразовательных учреждений / автор текста Е.А. Хачатурова и др. - Краснодар : Перспективы образования, 2004.-71с.- (Кубановедение)

В книге собраны рассказы, повествующие о богатой истории Кубани. Рассказывается о том, как причудливо переплелись в истории края судьбы и культуры древних греков и скифов, адыгов и казаков.

Использованная литература:

Ратушняк, В.Н. История Кубани с древнейших времен до конца XIX века: учебник для 10-х классов /В.Н. Ратушняк.- Краснодар: Перспективы образования, 2000.-232с.

Трехбратов, Б.А. История Кубани с древнейших времен до начала XX века: учебное пособие по краеведению / Б.А. Трехбратов.- Краснодар: Книжное издательство, 2000.-445с.

История Кубани с древнейших времен до конца XX века: учебник для высших учебных заведений.- Краснодар: Перспективы Образования, 2004.-401с.